

Андрей Юрьевич Андреев родился в 1972 году в Москве. В 1994 году окончил Московский физико-технический институт, в 1995 году — исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Кандидат исторических наук (1996), кандидат физико-математических наук (1997). Лауреат премии памяти митрополита Московского Макария (Булгакова) (1997). В 2006 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора исторических наук по теме «Русско-немецкие университетские связи во второй половине XVIII — первой четверти XIX в.».

С 1998 г. преподает на кафедре истории России XIX — начала XX в. исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Автор более 80 научных работ, в том числе четырех монографий по истории высшего образования в России. Участник и руководитель ряда международных научных проектов по истории университетов при поддержке РФФИ, DFG, Gerda-Henkel-Stiftung, Германского исторического института в Москве.

ISBN 978-5-9551-0320-4

9 785955 103204 >

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

А. Ю. Андреев

А. Ю. Андреев

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

А. Ю. Андреев

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
XVIII — первой половины XIX века
В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

ББК 63.3(2)

А 65

Издание осуществлено при финансовой поддержке
 Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
 проект № 08-01-16107

Андреев А. Ю.

А 65 Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. — М.: Знак, 2009. — 640 с. — (Studia historica). — *(Вклейка после с. 256)*.

ISSN 1727-9968

ISBN 978-5-9551-0320-4

Как появились университеты в России? Как соотносится их развитие на начальном этапе с общей историей европейских университетов? Книга дает ответы на поставленные вопросы, опираясь на новые архивные источники и концепции современной историографии. История отечественных университетов впервые включена автором в общеевропейский процесс распространения различных, стадийно сменяющих друг друга форм: от средневековой («доклассической») автономной корпорации профессоров и студентов до «классического» исследовательского университета как государственного учреждения. В книге прослежены конкретные контакты, в особенности, между российскими и немецкими университетами, а также общность лежавших в их основе теоретических моделей и связанной с ними государственной политики. Дискуссии, возникавшие тогда между общественными деятелями о применимости европейского опыта для реформирования университетской системы России, сохраняют свою актуальность до сегодняшнего дня.

Для историков, преподавателей, студентов и широкого круга читателей, интересующихся историей университетов.

ББК 63.3(2)*Андрей Юрьевич Андреев*

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
 XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
 В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева. Корректор Е. Банькова.
 Оригинал-макет подготовлен И. Богатыревой

Подписано в печать 10.06.2009. Формат 70x100 ¹/₁₆.
 Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
 Усл. п. л. 51,6. Тираж 800. Заказ №

Изд-во «Знак». № госрегистрации 1037739118449.
 Тел.: 607-86-93. E-mail: Lrcphouse@gmail.com
 Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0320-4

© А. Ю. Андреев, 2009
 © Знак, 2009

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
----------------	---

Глава 1. Возникновение университетов в Центральной и Восточной Европе

Европейский университет как средневековая привилегированная корпорация	52
Университеты Священной Римской империи германской нации в XIV—XV вв.	65
Немецкие университеты и Реформация	73
Распространение университетов в Восточной Европе в XVI—XVII вв.	95
Представления об университетском образовании в России XVII — начала XVIII в.	134

Глава 2. «Модернизация» немецких и российских университетов в эпоху Просвещения

Начало «модернизации»: Галле	173
Просветительская критика и просветительская альтернатива университетам.....	183
Проблемы создания «Академического университета» в Петербурге	202
Вершина «модернизации»: Гёттинген	233
Организация Московского университета.....	249
Университеты габсбургских земель при Марии Терезии и Иосифе II.....	285
Проекты университетских реформ в России 1770—80-х гг.	302

Глава 3. Кризис европейских университетов на рубеже XVIII—XIX веков и создание университетской системы в России

Падение «доклассического» университета	331
Проблемы и перспективы развития российских университетов на рубеже XVIII—XIX вв.	350
Разработка общего законодательства о российских университетах в 1802—1804 гг.	372
Приглашение немецких профессоров в Россию в первом десятилетии XIX в.	407
Российские и немецкие университеты после наполеоновских войн	463

Глава 4. Идеи немецкого «классического» университета в России

Становление немецкого «классического» университета.....	503
Формирование университетской политики С. С. Уварова.....	524
Немецкие университеты в российской периодике 1830—40-х гг.	548
Возможен ли «классический» университет в России: дискуссии современников.....	573
Заключение	591
<i>Приложение.</i> Университеты Восточной Европы (до середины XIX в.).....	597
Архивные фонды.....	600
Библиография	602
Указатель имен.....	629

ВВЕДЕНИЕ

История университетского образования в России представляет собой одно из важных направлений, которое активно исследуется в современной историографии. Его актуализации на рубеже XX—XXI вв. способствовала череда юбилеев старейших российских университетов и подготовка в связи с этим ряда обобщающих трудов как по истории отдельных университетов, так и по проблемам складывания университетской системы в России в целом. Эти исследования имеют тем большее значение в свете поиска путей дальнейшего развития отечественной высшей школы, который ведется в настоящее время.

Многие из трудностей, с которыми сталкивается это развитие сейчас, уходят своими корнями в историю. При этом неизменную актуальность сохраняют вопросы о своеобразии российских университетов и их соотношении с опытом Европы. Это, в свою очередь, привлекает внимание к изучению истоков университетского образования в России, а также к более тщательному исследованию тех эпох, в которые уже происходило взаимодействие российского и европейского высшего образования, и тех результатов, к которым оно привело.

Между тем, сравнительный аспект в исследованиях по истории российских университетов использовался до сих пор явно недостаточно. К сожалению, в историографии еще в начале XX в. возникла традиция, согласно которой история отечественных университетов оказалась жестко привязана к истории общественной жизни России, ее «прогрессивным» или «реакционным» периодам и фактически исключена из общего хода истории европейских университетов, приобретя изолированный, «самодостаточный» характер. На современном этапе очевидна необходимость преодоления этой тенденции, и поэтому важно сопоставить результаты изучения истории российских университетов с общими выводами европейской исторической науки.

Это тем более актуально сейчас, поскольку историография истории европейского университетского образования на рубеже XX—XXI вв. сдела-

ла качественный скачок вперед. Он был связан с появлением работ, изучающих высшие учебные заведения не по отдельности, как было раньше (обычно в связи с празднованием очередного юбилея), а в совокупности, в масштабах отдельных стран, регионов, и даже всей Европы. Эти работы синтезировали исторические методы исследования с социологическими и культурологическими, и в результате с их помощью были выявлены общие закономерности и этапы формирования европейского университетского пространства, проанализированы различные стороны взаимодействия университетов с обществом и государством, общие черты их внутренней и внешней организации, отражение в судьбе университетов господствующих идей различных эпох, будь то Реформация или Просвещение.

Наиболее крупным и фундаментальным исследованием такого рода явилось многотомное издание «История университета в Европе» (главный редактор — профессор В. Рюгг, Швейцария). Этот проект был задуман по решению Постоянной конференции ректоров, президентов и вице-канцлеров европейских университетов (в настоящее время — Европейской ассоциации университетов, EUA) в 1983 г. и выполнялся, большей частью, во второй половине 1980-х гг., хотя выход отдельных томов из печати растянулся вплоть до самого недавнего времени¹ (эта особенность объясняет, почему в данном издании не могли отразиться результаты новых, вышедших за последние двадцать лет исследований по истории университетов в России, о которых речь пойдет ниже). Ведущие авторы, участвовавшие в проекте, продолжают публиковать свои исследования в трудах Общества по истории университетов и науки (GUW), тома которых посвящены изучению отдельных проблем университетской истории: распространению «университетских моделей», финансированию университетов, процедуре академической квалификации и др.² Полученные здесь достижения имеют общетеоретическое значение. Они позволили

¹ A History of the University in Europe / Gen. ed. W. Rüegg. Vol. 1. Universities in the Middle Ages / Ed. H. De Ridder-Symoens. Cambridge, 1992; Vol. 2. Universities in Early Modern Europe (1500—1800) / Ed. H. De Ridder-Symoens. Cambridge, 1996; Vol. 3. Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800—1945) / Ed. W. Rüegg. Cambridge, 2004. Четвертый том «Universities from 1945 to Present (1945—1992)» пока еще не издан.

² Серия Veröffentlichungen der Gesellschaft für Universitäts- und Wissenschaftsgeschichte / Hrsg. von R. Ch. Schwinges — Humboldt International. Der Export des deutschen Universitätsmodells im 19. und 20. Jahrhundert. Basel, 2001; Finanzierung von Universität und Wissenschaft in Vergangenheit und Gegenwart. Basel, 2005; Examen, Titel, Promotoren. Akademisches und Staatliches Qualifikationswesen vom 13. bis zum 20. Jahrhundert. Basel, 2007; см. также www.guw.unibe.ch.

нарисовать общую картину развития европейских университетов и, соответственно, указать место, которое в ней занимал каждый конкретный университет или их группа.

В целом, процесс возникновения университетов в разных странах Европы сейчас представлен как распространение («экспансия») определенных образцов высшего образования. Начавшись на юге Европы, в Италии и Франции, он с каждым столетием увеличивал охват территории, постепенно включая в себя Германию, Польшу, Прибалтику, страны северной Европы и, наконец, Россию. Действительно, из Центральной Европы в Россию в конце XVII—XVIII вв. пришло само представление об университете как об особом образовательном институте, призванном найти свое место в русском обществе.

Поэтому история российских университетов в первые десятилетия после их возникновения — это история адаптации европейской «университетской идеи» к условиям российской цивилизации. Среди всех инноваций, утвердившихся в России после петровских реформ, университет явился, быть может, в наиболее чистом виде европейским институтом, и центральную роль в его «усвоении» сыграло установление прямых образовательных контактов России с Европой.

Особенно большую роль в этом сыграли немецкие земли. Именно с ними российские университеты на начальном этапе своей истории оказались связаны теснее всего: в Германию отправлялись на учебу первые студенты из России, из Германии в российские университеты приезжала значительная часть профессуры, наконец, сама организация университетов в России, их первоначальное внутреннее устройство и последующие реформы протекали под непосредственным влиянием немецких университетов.

Нельзя сказать, чтобы на это влияние раньше совсем не обращалось внимания. Так, всегда цитировалась фраза М. В. Ломоносова из письма к И. И. Шувалову о том, что Московский университет основан в 1755 г. «по примеру иностранных». Однако осознание важности сравнительного контекста позволило в данной книге кардинально по-новому поставить вопрос о «европейском влиянии» на российские университеты.

Дело в том, что сами образцы оказались подвержены изменениям, и особенно стремительным и резким — как раз в период становления университетского образования в России. За период XVIII — первой половины XIX в. понятие европейского университета пережило качественную трансформацию, причем менялись именно внутренняя организация университета, идейное обоснование, задачи и смысл образовательного процесса. Поэтому главным является не констатация отсылки Ломоносова к европейскому опыту, а раскрытие *сути* этого «примера» в конкретную историческую эпо-

ху. На какие принципы организации университетов ориентировался Ломоносов, а на какие Шувалов, и почему, и что это означало для последующего развития российских университетов? Подобные же вопросы можно и нужно задавать в отношении любого этапа университетских реформ XVIII — первой половины XIX в.

Теоретическую базу для изучения этих проблем предоставило понятие об «университетских моделях», которое связало воедино сумму принципов внутренней организации и социальных функций университета³. Использование этого понятия отражает тот закономерный факт, что в разные исторические эпохи, говоря об университете, на деле следует подразумевать различные типы учебного заведения с разным устройством и ролью в обществе — ведь вполне естественно, например, что содержание современного университета в огромной мере отличается от его средневекового прототипа.

Историческая наука сегодня различает три базовых, сменяющих друг друга модели европейских университетов: «доклассическую», «классическую» и «постклассическую». «Доклассическая» модель связывается с организацией и функциями средневекового корпоративного университета, «классическая» — с исследовательским университетом XIX — первой половины XX века, «постклассическая» — с массовым университетом в современном мире.

Исходным мотивом к выделению таких моделей явилось желание построить единую периодизацию университетской истории Европы. В этом смысле был намечен важный рубеж «около 1800 г.», знаменовавший переход от «доклассической» к «классической» эпохе в истории университетов, а также рубеж 1950—60-х гг. для возникновения современного массового университета. Однако в последующем было уточнено, что университетские модели следует понимать не в строго хронологическом смысле привязанными к определенной эпохе, а скорее как «идеальные типы»⁴. Это значит, что, во-первых, существует определенная дистанция между зафиксированными в описании модели идеальными университетскими чертами и их конкретными реализациями, которые в рамках одной и той же эпохи

³ *Moraw P.* Aspekte und Dimensionen älterer deutscher Universitätsgeschichte // *Academia Gissensis / Hrsg. von P. Moraw und V. Press.* Marburg, 1982. S. 1—43; *Gellert C.* The emergence of three university models. Institutional and functional modifications in European higher education. Florenz, 1991; *Wittrock B.* The modern University: the three Transformations // *The European and American University since 1800 / Ed. Sh. Rothblatt, B. Wittrock.* Cambridge, 1993. P. 303—361.

⁴ *Moraw P.* Universitäten, Gelehrte und Gelehrsamkeit in Deutschland vor und um 1800 // *Humboldt International.* S. 20.

допускают известное разнообразие, не отклоняясь при этом от базовых принципов. Из этого вытекает, во-вторых, что границы между эпохами не являются четкими и непроницаемыми, а, напротив, должны представляться достаточно размытыми, так что отдельные черты и принципы «доклассического» университета далеко пережили свое время, эхом отдаваясь в практике «классического» университета, и, наоборот, базовые идеи «классического» университета вызревали внутри «доклассического» и могли в нем существовать латентно, не требуя на первых порах внешних проявлений в виде изменения организации университета.

Подробнее о том, что представляли собой модели «доклассического» и «классического» университета, и как осуществлялся переход от одной к другой, изложено в основной части монографии. Основное внимание при этом вполне осознано уделено немецким университетам, поскольку именно их история наиболее выпукло показывает общие тенденции и проблемы развития университетского образования в целом. Именно в немецких землях внутри единой «доклассической» эпохи, протянувшейся с середины XIV до начала XIX в., сперва произошла конфессионализация, т. е. разделение университетского пространства на протестантскую и католическую части⁵, а затем началась «модернизация» (загронувшая в большей степени протестантские, а в меньшей — католические университеты), общий смысл которой заключался в том, чтобы поставить университеты на службу государству. «Модернизированный» немецкий университет, воплощенный в XVIII в. всего в нескольких, но оттого чрезвычайно важных примерах, представил собой смешанный, пограничный между эпохами тип, который демонстрировал, каким образом внутри «доклассической» модели формировались принципы «классического» университета. Сама же «классическая» модель также родилась именно в Германии начала XIX в., осуществив переход от университета как средневековой привилегированной корпорации к университету как «соединению наук» (*Universitas litterarum*), находящемуся на государственном обеспечении и под государственным контролем, но пользующемуся широкими научными свободами.

На развитие российских университетов XVIII — первой половины XIX в. оказывали свое влияние и в чистом виде «доклассические» университеты

⁵ Подчеркнем, однако, что ошибочно было бы говорить о различных «протестантской» и «католической» моделях университета, поскольку все основные принципы их организации не выходили за общие рамки «доклассической» модели, а различия являлись внешними по отношению к внутренней структуре и функциям университета (см. главу 1).

со средневековым корпоративным строем, и немецкие «модернизированные», и «классические» университеты. Причем, в полном соответствии с тем, что было выше сказано о характере университетских моделей, это влияние было не только диахронным, последовательно сменявшим друг друга, но зачастую и синхронным, когда при обсуждении форм организации университета в России одновременно учитывались идеи противоположных по своей сути университетских моделей, каждая из которых черпалась из Германии. Поэтому изучение контактов России с немецкими университетами позволяет дать новые ответы на фундаментальные вопросы отечественной университетской истории: как именно происходил генезис университетского образования в России; какими идеями на том или ином хронологическом отрезке питались российские университетские реформы; как изменялся общественный статус университетского образования; в чем корни противоречий, возникавших между университетами и государством.

Ответ на эти вопросы покажет общность принципов, лежавших в основе построения университетов в Европе и России, сходство и, в то же время, различие в конкретном воплощении этих принципов в проектах организации университетского образования. И наиболее важным здесь является то, что, только привлекая европейский материал для сравнения, можно полностью понять идейное содержание истории отечественных университетов и, тем самым, осознать место России в университетском пространстве Европы.

Итак, предметом книги является *сравнительная история* российских и европейских университетов, а главным ее результатом должен служить сам вывод о правомерности такого рассмотрения, т. е. реальной тесноте и интенсивности связей, степени вхождения отечественных университетов в университетскую историю Европы, общности возникавших и решавшихся в процессе этой истории проблем.

Выбранные хронологические рамки книги тесно связаны с ее методологическими основами. Центральным теоретическим положением обсуждавшейся концепции является совершающийся «около 1800 г.» переход от «доклассической» к «классической» эпохе в истории европейских университетов. По вполне неслучайному совпадению тот же самый момент явился важнейшим рубежом и для истории российских университетов, поскольку именно проведение реформы в начале XIX в. заложило основу будущей системы университетов дореволюционной России. Поэтому именно к указанной критической точке — началу XIX в. — как к узловому пункту сходятся все изучаемые в книге процессы.